

От Гомеля до Вены

Они живут рядом с нами - те, кто помнит поспешною воину, кто стал свидетелем п участником боёв. То, о чём мы читаем в книгах и смотрим на экранах, эти люди видели своими глазами.

Фёдор Яковлевич Харьковский жил с матерью и сёстрами на улице Пролетарской. Он учился в школе имени Карла Маркса, ныне это СШ № 11, помогал по хозяйству, играл с одноклассниками в футбол... В общем, обычное детство, такое же, как у всех. С 22 июня 1941 года Фёдору и многим его сверстникам довелось не понаслышке узнать, что такое война.

...В военкомат Фёдор Харьковский пришёл сам, стал проситься записать его добровольцем. Возраст парень скрыл, приписав себе без малого два года. Обман сработал во благо. А вскоре Фёдор в составе 10-го отдельного батальона автоматчиков 100-го гвардейского полка 35-й гвардейской дивизии двинулся навстречу врагу.

- В первых боях, - вспоминает Фёдор Яковлевич, - было всякое - и испугавшиеся, и дезертиры. С боями мы отступали по югу России. Помню, как было страшно летом 1942 года под Миллерово. Там я был дважды ранен. Бои тогда были очень суровые, почти всех ранило или убивало в первые дни, а то и часы. Ранение в руку было не таким тяжёлым, а вот правую ногу мне чуть не ампутировали. Точнее, пята на ней хотели отнять, да попалась толковая женщина-врач. Она буквально спасла мою ногу. Благодаря тому доктору из Миллерово я и сейчас хожу на своих двоих. А вот как меня ранило, помню плохо. Мы наступали, тут «прилетело» откуда-то - сильный удар и я упал, потерял сознание. Не

знаю, сколько пролежал, очнулся, когда меня уже несли в медсанбат.

С врагом командиру отделения автоматчиков Фёдору Харьковскому доводилось сталкиваться лицом к лицу. Перестрелки происходили порой на невероятной близости: слышались крики немецких солдат, можно было разглядеть детали формы, лица противника. Тут всё зависело оттого, сколько ты возьмёшь с собой дисков к автомату ППШ. Чем больше нагрузишь в подсумки и карманы боеприпасов - тем больше шансов выжить.

- Мы с 1943 года, - рассказывает Федор Яковлевич, - уже с ППШ воевали. Хорошее оружие, не раз спасало мне жизнь.

К сожалению, не все эпизоды боевого пути по Южной России и позднее по Украине Фёдор Яковлевич смог припомнить. Зато в архиве Министерства обороны осталось представление командира 10-го отдельного батальона автоматчиков майора Лугового от 23 апреля 1944 года на награждение командира отделения гвардии старшего сержанта Ф.Я. Харьковского орденом

Отечественной войны 2-й степени. «В боях с 30 марта по 12 апреля, - говорится в нем, - старший сержант Харьковский показал образцы мужества и отваги. При атаке с. Богуславка товарищ Харьковский стремительно ворвался на окраину села и, очищая дом за домом, уничтожил из своего автомата 4 немецких солдат и одного офицера. При отражении атаки немцев отделение Харьковского попало в окружение, но мужественные бойцы во главе с командиром отделения Харьковым, прорвав вражеское кольцо, рассеяли до 20 немцев и вышли к своей роте. Товарищ Харьковский убил еще 3 немцев».

Следующий рассказ героя был о боях в Венгрии.

- Помню бои в районе озера Балатон, мы тогда стояли в обороне. Здесь впервые я увидел массово сдающихся немцев. Десятками они просто шли нам навстречу без оружия. Бывшие враги вели себя нормально, пытались с нами разговаривать, показывали фотографии семей. Это были рабочие, служащие, они уже устали к тому времени от войны. В 1944 году мы уже стали массово получать танк Т-34. Это были именно массовые не по- поставки, а не по 10-15 машин, как в былые времена. Наши танки давали сто очков вперед некоторым английским и американским образцам. Те были огромные, неповоротливые, а Т-34 был скоростной, мог разворачиваться на самой малой площадке. У США, помню, разве что бронетранспортёры были хорошие. Экипаж 5 человек, два пулемета. Но работали машины только на первосортном бензине, а наши что танки, что другая техника «ели, что дадут». Мы на Т-34 и с нашими ППШ дошли до Австрии, в 1945 году я увидел уже сотни сдающихся

немцев.

О подвигах героя говорят награды. У Фёдора Яковлевича на груди красуются ордена Отечественной войны первой и второй степени. Рядом с ними - медали за безупречную службу в рядах Вооруженных Сил СССР, ведь после войны Фёдор Харьковский служил в танковых войсках до 1950 года. В 1951 году, оставив военную службу, он пришел на «Гомсельмаш» слесарем в транспортный цех.

С «Гомсельмаша» он ушёл на заслуженный отдых.